

«ЕСЛИ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ, ТО ЕЁ ХВАТАЕТ НА ВСЕХ»

Нашим читателям, знакомым с Робертом Савельевичем Моисеевым по публичным и газетным выступлениям, интересно узнать, каков он в обыденной жизни.

— Это могут сказать только люди со стороны. Я же ощущаю себя занудой, замечаю, что близким людям со мной скучно. Главным для себя считаю необходимость передать людям то, что накопилось. Надо было начинать раньше. Чувствую, что не успеваю. Жизнь у меня сейчас проходит в основном за письменным столом. Работаю по субботам, воскресеньям и праздникам. Вечером засиживаюсь допоздна. А в пять утра уже вновь зажигаю свет.

— Поскольку Вы с самого рождения связаны с Петропавловском-Камчатским, расскажите, пожалуйста, о своих детских впечатлениях о нем.

— Я родился в этом городе, когда он бурно рос, численно увеличивался, территориально разви-

вался. На моих глазах Петропавловск перешагнул Култушное озеро. Помню, как мальчишки разных районов враждовали между собой.

И война прокатилась по городу. Остался в памяти приход сюда последнего американского военного корабля. Американцы ходили по деревянным тротуарам улицы Ленинской, бросали мальчишкам жвачку, а те из-за неё дрались.

День победы над японцами здесь особо праздничным не был. А вот 9-го мая в школе проводилась линейка, потом мы вышли на улицу. Всё шло от сердца. Было ощущение освобождения от тяжести. Казалось, что с окончанием войны наступит счастье.

Город развивался очень быстро. Вскоре стали появляться каменные дома. А затем началось капитальное строительство.

— Безусловно, Ваша биография отразила всё то, что происходило с нашей страной и её гражданами. Расскажите, пожалуйста, коротко о себе.

— Закончил химико-техноло-

ПОЧЁТНЫМ ГРАЖДАНИНОМ ПЕТРОПАВЛОВСКА СТАЛ - РУКОВОДИТЕЛЕМ ФИЛИАЛА ТИХООКЕАНСКОГО ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ ДВО РАН РОБЕРТ МОИСЕЕВ

гический институт в Ленинграде и по комсомольской путёвке уехал строить коммунизм в Усолье Сибирское. После армии вернулся в родной город, устроился в топогеофизическую партию. Потом вновь уехал в Ленинград, поступил в Северо-Западный Политехнический заочный институт. Одновременно работал на комбинате. Из меня даже чуть не получился гидрометаллург. Но, в результате, опять оказался в Петропавловске.

Попал в управление главного архитектора города рабочим топографической партии. Там освоил объём знаний технолога, инженера, начальника производственной группы. Поступил в Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографии. Параллельно стал студентом Камчатского филиала Всесоюзного Юридического заочного института.

Когда закончил ВЮЗИ, был уже и.о. главного архитектора города. Потом — факультет повышения квалификации в Московском архитектурном институте. После этого оказался в научном институте, в котором работаю с 1961 года. С 1978-го — в Академии наук. Занимал должности заведующего лабораторией, завотделом, директора. За это время институт поменял название с института экономических исследований ДВНЦ АН СССР на Камчатский филиал Дальневосточного института географии ДВО РАН.

— Готовясь к встрече, с удовольствием перечитала Вашу повесть «Иван Петрович». Если не возражаете, давайте перелистаем её вместе. Герой повести, вспоминая о том, как санитарочки готовили его к операции, признаётся: «Было стыдно». А за что бывает неловко Вам!

— Стыдно смотреть людям в глаза, когда чувствуешь, что начинаешь ошибаться. Я в таких случаях сразу начинаю метаться, пытаюсь исправить что-то в себе. А за других людей — это немного другое чувство. Это не стыд, а желание помочь, направить.

— Преодолевая последствия тяжёлой операции, старый камчадал запомнил первые ощущения вернувшейся жизни: «...Зачесались больные места... в теле появилась лёгкость. Жизни было всё больше. Её стало хватать, чтобы подниматься, ходить и, главное, думать уже не про смерть, а про жизнь». А каково Ваше восприятие присутствия жизни! На что Вам её должно хватать!

— То, что рассказано о болезни героя повести, мне пришлось позже пережить самому. Не думал, что со мной такое случится. Был сепсис, я умирал, и врачи меня оттуда доставали. Я написал много стихов по этому поводу, так как в подобной ситуации побывал трижды. Мне понятно, что это такое, когда возвращается жизнь.

А по поводу того, на что мне должно хватать жизни, напомним слова Екклесиаста. Он говорил, что как бы много ни умел, но когда нет любви — превращаешься в ничто. Для меня самое неприятное состояние — когда некого любить. А когда это чувство присутствует в жизни, то его не делишь на любимую женщину, внуков, страну. Если есть любовь, её хватает на всех.

— Говоря о мужчинах, Ваш герой полагает, что их назначение — помогать друг другу. Каково Ваше представление о настоящем мужчине!

— Вообще мужчины должны многое делать, не только помогать друг другу. Если обратиться к повести, то действительно — на рыбалке, охоте, в горах, то есть в экстремальной ситуации — помощь и взаимная поддержка являются самым главным. Природа очень жестокая, на неё не повлияешь. Можно надеяться только на того, кто рядом. Твой долг — тоже помочь ему. А самое разрушительное чувство — и не только для мужчин — месть.

— А вот о женской непростой доле Вы пишете: «Ей... надо чувствовать, что не всё её жизнь топчет...». Что Вы в первую очередь связы-

ваете в женщинах, с их ролью в современном обществе!

— С одной стороны — это переход к раскрепощению, а с другой — на них свалилось столько нагрузок! В любом случае, женщины слабее, они продолжательницы рода. Мужчин тоже можно было бы пожалеть, но к женщине должно быть уважение.

— Подкупает в герое повести его забота о своём роде. О детях и внуках он говорит: «Им не подсказывать, их держать надо». А как это складывается в Вашей судьбе!

— Мне кажется, что-то я им не додал. Мог бы сделать больше, но не сделал. А с другой стороны — мне хочется, чтобы они умели жить самостоятельно. Без этого тяжело.

— Упоминаете Вы в повести и о «сложных чувствах подчинённости людям». Каков Роберт Савельевич Моисеев по отношению к своим сотрудникам и служащим!

— Об этом, опять же, лучше спросить у них. Как-то перебирали на работе приказы. Так за пятнадцать лет, оказалось, я объявил только один выговор. Я стараюсь убеждать, искать причины и объяснения любым поступкам. Выговор — самое простое, важнейшее исправить ситуацию. Я стараюсь не мешать людям работать. Тогда сразу видно, кто умеет это делать, а кто привык помехами оправдывать собственные неудачи.

— Складывается впечатление, что Вы всегда жили с памятью о словах, которые вложили в уста Ивана Петровича: «...Смеяться будете, если плохо сделаю. Обзывать будете». Насколько Вы дорожите мнением о себе других людей!

— Приведу одну фразу. Записал её в свой «поминальник» ещё в 1989 году, когда понял, что нас продают. Главным для себя я определил быть среди людей, стараться делать хорошо все, за что берёшься, сотрудничать только ради людей, не вступая в склоки и драки. Важно учить людей думать, помогать им прозреть. Стра-

на и народ важнее любых идеологий. Свободным надо уметь быть. Свободе тоже надо учить.

— Запоминается в повести также фраза, сказанная старику-камчадалу геологом Олегом Кирилловичем: «...Впереди хорошего дела частенько идут не мозги, а бульдозеры». Что Вы сегодня вкладываете в эти слова!

— К сожалению, это продолжается и сейчас. Управлять финансовыми потоками и управлять экономикой — не одно и то же. Это бульдозерное мышление, что сегодня пытаются сделать с Камчаткой. Оно демонстрируется на различных уровнях. Все думают, что если появится золото, страна станет богатой. На жизнь надо смотреть шире.

— Любого, кому удаётся узнать Роберта Савельевича Моисеева ближе, подкупают его эрудированность и цельность. Размышляя о младших поколениях, Ваш герой замечает: «Мы... доживать будем, как умеем». А что Вы хотите, чтобы молодёжь взяла от старших поколений! Чего не хватает тем, кто выходит на арену самостоятельной жизни!

— Надо бороться, учиться, думать. Учиться не заучивая и запоминая, а учиться анализируя и сопоставляя. И хочу добавить, что молодёжи необходимо постоянно помнить о том, что среди представителей старших поколений есть люди, которые целенаправленно лгут, манипулируют их сознанием. Перепроверяйте каждое слово. Помните слова Декарта: «Подвергай всё сомнению».

Тяжело нам сейчас. Но жалеть себя не надо. Сами допустили это, сами будем исправлять. За нас никто этого не сделает. Молодым надо активно искать себя в жизни. Когда мы себя очистим, тогда будет настоящая жизнь.

Интервью хочется закончить словами, сказанными главным героем повести: «Кто начинает горевать, у того кончились дела в этом мире». Ваши ответы вселили веру в добрые перемены.

Ангелика КАЛИНИНА